

Любимец публики *известие. - 16 окт. - С.П.*

25 лет театр Бориса Эйфмана заводит зрителей и ссорит критиков

Несмотря на то, что труппа Бориса Эйфмана прописана в Петербурге, каждую новую премьеру театр обязательно привозит в Москву. Так получилось и с юбилейным концертом, посвященным 25-летию театра. Гала-концерты в Мариинском театре и в концертном зале «Россия» состояли из хитов последнего десятилетия. Залы, как и в прежние времена, были полны. Концерты завершали не только бурные и продолжительные аплодисменты, но и громогласное «ура!». Обозреватели «Известий» посетили оба представления и, как это случалось с критиками на протяжении четверти века, взглянули на творчество Бориса Эйфмана по-разному.

Балетные страдания

Елена ГУБАЙДУЛЛИНА

Эйфмана любят миллионы. Творчество Бориса Яковлевича столь точно отвечает вкусам массового потребления, что гастроли его театра в пору устраивать на стадионах — полные сборы будут обеспечены. Публика ценит опусы Эйфмана за доходчивую и недвусмысленную философичность, за надрывную экспрессию, за смесь патетики с эротикой и за неприкрытую правду. Эйфман любит ставить про изгоев и гениев. Благородные, мятущиеся души задыхаются в зловонной атмосфере зла и пороков — такая тематика не может остаться без понимания и сочувствия.

Большие сцены из главных балетов Эйфмана в юбилейной программе шли в режиме нон-стоп. Друг за другом страдали

Алеша Карамазов, Мария Магдалина, русский Гамлет — Павел Первый и Екатерина Вторая, Чайковский, русская балерина Спесивцева, прозванная Красной Жизелью, безумный Дон Кихот и Мольер с Дон Жуаном. Менялись костюмы и музыка, но страдания оставались прежними. Танцующие мучительно выгибали тела, по-вороньи взлетали над сценой, истерично выворачивали руки и ноги. Страсти накалялись. В решительную минуту герой вскакивал на стол, сдирал с себя рубашку, протестуя против всего и вся. Но тут же падал, поверженный злобным войском завистников. Кары бесконечно варьировались. Солисты повисали на жестких канатах, пропадали в объятиях черных привидений с черепом вместо головы и даже проходили сквозь зеркала. Изобретательные эффекты с лихвой искупили скудную и однообразную пластику. Публика, как всегда, осталась довольна.

Любят Эйфмана и за границей — русский надрыв у иност-

ранцев всегда в моде. Сердить творчество поп-балетмейстера может разве что изощренных эстетов и театральных гурманов. А публике он все равно нравится.

Герой без пуантов

Юлия КАНТОР

25 лет назад коллектив с интригующим названием «Новый балет» показал свою первую программу, вполне оправдавшую название театра. Эйфман тогда сразу заслужил репутацию хореографического диссидента, и отнюдь не только потому, что его танцоры выходили на сцену без пуантов. Непривычным и смелым было сочетание самого хореографического метода, лишённого академических клише, но сохраняющего традиции русской хореографии, и актуальной тематики.

А еще поражали богатейший пластический язык и четкость драматургической линии. «Мне всегда было важно, что выражает движение, — просто бессознательный поток танца казался проявлением физической, а не духовной деятельности человека. Хореография — это особый вид искусства, способный материализовать эмоциональную жизнь духа», — говорит Эйфман.

Концерт начался «Реквиемом» на музыку Моцарта. А далее

под овации переполненного зала на сцене появились «Карамазовы», «Русский Гамлет», «Красная Жизель», «Чайковский», «Дон Жуан и Мольер»... Все это называлось хореографической композицией по мотивам спектаклей Эйфмана. Эти спектакли принесли театру мировую известность и дали возможность раскрыться универсальным артистам. Изначально и до сих пор значительное место в творчестве театра занимают спектакли, поставленные по произведениям классической литературы. И если в начале пути Эйфман с трудом пробивался сквозь цензурные преграды (например, создавая балет «Мастер и Маргарита»), то в последние десять лет эксперимент театра не знает никаких иных ограничений, кроме мировоззрения своего руководителя.

Нынче Эйфман увлечен «философской хореографией». Если несколько лет назад на сакраментальный вопрос «Быть или не быть?» Эйфман ответил «Русским Гамлетом», теперь он погружается в еще большие глубины психоанализа. Новый балет будет называться «Who is who». Ну а кто такой Борис Эйфман, критика последних лет отвечает вполне однозначно. Наиболее категорична в этом отношении «Нью-Йорк таймс»: «Балетный мир, ищущий балетного хореографа, может остановить поиск. Это Борис Эйфман».

Санкт-Петербург